

Гродненскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ по воскресеньямъ.
ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.
Адресъ Редакціи—*Духовная Консисторія*.

Годъ XIII-й. 14-го апрѣля 1913 г. №№ 13 и 14.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

НАГРАЖДЕНІЯ.

Резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 5 апрѣля за № 1092, удостоены награжденія ко дню Св. Пасхи слѣдующіе священнослужители: *скуфьею*—1) Озерницкой церкви, Слонимскаго уѣзда, Стефанъ **Кальвинъ**, 2) Озятской церкви, Кобринскаго уѣзда, Николай **Коренецъ**, 3) Щитникской церкви, Брестскаго у., Іуліанъ **Ольховскій**, 4) Королево-Мостской церкви, Бѣлостокскаго у., Владимиръ **Овчаревичъ**, 5) Порѣчской церкви, Гродненскаго у., Павелъ **Левитскій**; *набедренникомъ*—1) священникъ Цѣхановецкой церкви, Бѣльскаго уѣзда, Антоній **Оглоблинъ**, 2) Роготненской церкви, Слонимскаго уѣзда, Левъ **Марчукъ**, 3) Яглевичской церкви, Слонимскаго уѣзда, Макарій

Игнатовскій, 4) Вороцевичской церкви, Кобринскаго у., Романъ **Миколаевичъ**, 5) Горецкой ц., Слонимскаго уѣзда, Іаковъ **Ѳедонюкъ**, 6) Лясковичской церкви, Николай **Балицкій**, 7) Грушевской церкви, Кобринскаго у., Всеволодъ **Гладуновскій**, 8) Олекшицкой церкви, Гродненскаго у., Владиміръ **Жиромскій**, 9) Нововольской церкви, Сокольскаго уѣзда, Григорій **Арцышевичъ**, 10) Самогрудской церкви, Сокольскаго у., Давидъ **Якобсонъ**, 11) Харсовской церкви, Брестскаго у, Николай **Соботковскій**, 12) Радешской церкви, Бресткаго уѣзда, В. **Пугачевскій**, 13) Великоельнянской церкви, Брестскаго у., Кипріанъ **Желѣзовскій**, 14) Куплинской церкви, Пружанскаго у., Константинъ **Ржецкій** и 15) іеромонахъ Жировицкаго монастыря **Леонидъ**.

Резолюціями Его Высокопреосвященства:

отъ 30 марта за № 1066 псаломщикъ Дубинской церкви, Пружанскаго уѣзда, Леонтій Вощенко уволенъ за штатъ;

отъ 6 апрѣля за № 1110 діаконъ Гродненской Рождество-Богородичной церкви Петръ Самойловичъ назначенъ на вакансію священника при церкви села Любашки, Брестскаго уѣзда.

Указомъ Св. Синода отъ 23-го марта сего года за № 4894 священникъ Девятковичской церкви Владиміръ **Карскій** уволенъ согласно прошенію отъ должности противокатолическаго и противосектанскаго миссіонера-проповѣдника Гродненской епархіи.

20-го марта скончался псаломщикъ Збунинской церкви, Брестскаго уѣзда, Θ **Давидюкъ** на 50 году жизни, оставивъ вдову и непристроеннаго сына.

29-го марта скончался заштатный псаломщикъ Вороцевичской церкви, Александръ **Пашкевичъ** на 74 году жизни, оставивъ вдову.

Отъ Правленія Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

(*Объ условіяхъ пріема воспитанницъ въ училище*)

Въ Виленскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, состоящемъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государини Императрицы, будетъ въ текущемъ 1913 году пріемъ воспитанницъ на 36 вакансій

Къ поступленію въ I классъ училища допускаются дѣвицы не моложе 10 лѣтъ и не старше 12, (къ 16 августа 1913 г.) дочери священно-церковно-служителей. Желающіе помѣстить дѣтей въ училище должны доставить свидѣтельства: метрическое—о рожденіи и крещеніи—завѣренное консисторіею, лекарское—о привитіи оспы, благонадежности здоровья и неимѣніи недостатковъ, препятствующихъ учиться; сверхъ сего требуются письменныя обязательства объ обратномъ принятіи дѣтей по ихъ выпускѣ или увольненіи, а для кандидатокъ на казенное содержаніе—удостовѣренія благочинническаго совѣта о несостоятельности вносить положенную плату за содержаніе въ училищѣ. Кандидатки на поступленіе въ училище будутъ подвергаемы предварительному испытанію. Къ поступающимъ въ младшій классъ будетъ предъявляться требованіе знанія учебныхъ предметовъ въ

объемѣ курса одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. О срокѣ испытаній будетъ своевременно объявлено.

Если число кандидатокъ будетъ превышать вакантныя мѣста, то преимущество на поступленіе будутъ имѣть тѣ изъ нихъ, которыя окажутся на испытаніи болѣе подготовленными. Списокъ дѣвицъ удостоенныхъ пріема въ училище, будетъ представленъ на Высочайшее утвержденіе Государыни Императрицы, въ ожиданіи коего будетъ начатъ съ предназначенными къ пріему въ училище учебный курсъ. Положенная плата за пенсіонерокъ, о коей будетъ объявлено особо, вносится за полгода впередъ: къ 1 сентября и къ 1 января каждаго года всегда въ полномъ количествѣ, и не возвращается, если бы дѣвица выбыла и прежде окончанія времени, за которое уплочены деньги. Кромѣ того съ поступающихъ въ училище установленъ особый единовременный взносъ на первоначальное ихъ обзаведеніе, въ размѣрѣ по 20 руб. отъ каждой поступившей, исключая сиротъ. Сборъ этотъ вносится сразу, послѣ объявленія результатовъ пріемныхъ испытаній. За преподаваніе необязательныхъ предметовъ положена особая плата, а именно—въ годъ: за обученіе музыкѣ 30 руб., на починку роялей 5 руб., за преподаваніе французскаго языка 5 руб., нѣмецкаго языка 5 руб. и за обученіе черченію и рисованію 5 рублей. Плата эта вносится также по полугодіямъ впередъ, въ тѣ же вышеупомянутые сроки, а потому родители и опекуны, желающіе, чтобы дѣтямъ, могущимъ поступить въ училище, преподавались означенные предметы, или какой-либо изъ нихъ, благоволятъ заявить объ этомъ начальницѣ училища по окончаніи испытаній дѣвицъ. Прошенія о принятіи въ училище (своекоштныхъ и казеннокоштныхъ) подаются на имя начальницы училища, съ приложеніемъ вышеозначенныхъ свидѣтельствъ и документовъ. Срокъ подачи прошеній назначается до 15 іюля настоящаго года.

Прошенія о пріемѣ пишутся на бѣлой обыкновенной бумагѣ, чистымъ почеркомъ, безъ помарокъ. При этомъ Правленіе покорнѣйше проситъ придерживаться слѣдующихъ правилъ:

1) Къ прошенію на имя начальницы о принятіи дѣтей въ училище, а также и къ медицинскимъ свидѣтельствамъ не слѣдуетъ прилагать гербовыхъ марокъ.

2) Медицинскія свидѣтельства должны быть выдаваемы докторами, а не фельдшерами.

3) Нельзя ссылаться на свидѣтельства о здоровьи, присланныя въ училище въ 1911 году (на поступавшихъ, но почему-либо не поступившихъ въ училище въ 1911 г.), такъ какъ здоровье дѣтей могло измѣниться.

4) Всѣ требующіеся документы должны быть представлены одновременно съ прошеніемъ, въ надлежащемъ порядкѣ, а не досылаться потомъ особо, послѣ подачи прошенія.

Начальница училища *М. Макаревичъ.*

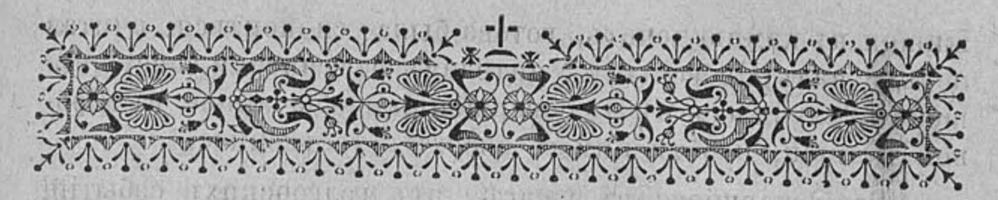
ВАКАНТНЫЯ МѢСТА:

Священниковъ: въ м. Дрогичинѣ, Бѣльскаго уѣзда, 2-го священника; с. Ревятичахъ, Пружанскаго уѣзда, 2-го священника, с. Деревной, Кобринскаго у., с. Стрѣльнѣ, того же уѣзда, с. Волпѣ, Гродненскаго уѣзда, с. Щитахъ, Бѣльскаго уѣзда, с. Чернянахъ, Брестскаго уѣзда, с. Грушевѣ, Кобринскаго уѣзда, 2-го священника; с. Дубичахъ, Бѣльскаго уѣзда, и с. Городечнѣ, Пружанскаго уѣзда.

Псаломщиковъ: с. Дѣтковичахъ, Кобринскаго уѣзда, с. Суражѣ, Бѣлостокскаго уѣзда, с. Ивашкевичахъ, Волковыскаго уѣзда, с. Чижахъ, Бѣльскаго уѣзда, м. Сѣдѣльникахъ, Волковыскаго уѣзда, с. Вѣнцѣ, Кобринскаго уѣзда, с. Пашукахъ, Брестскаго уѣзда, с. Засимо-

вичахъ, Пружанскаго уѣзда, с. Харсахъ, Брестскаго уѣзда, при Слонимскомъ соборѣ, с. Ятвѣсскѣ, Волковыскаго уѣзда, с. Гольнѣ, Гродненскаго уѣзда, при Пружанской Свято-Пречистенской церкви, с. Степанкахъ Кобринскаго уѣзда, с. Хорошевичахъ, Волковыскаго у., с. Щарѣ, Слонимскаго уѣзда, с. Юровлянахъ, Сокольскаго уѣзда, м. Незбудкѣ-Михалевѣ, Бѣлостокскаго уѣзда, с. Барщевѣ, Брестскаго уѣзда, с. Горкахъ, Слонимскаго уѣзда, с. Алексѣевкѣ, того же уѣзда, Орѣпичахъ, Брестскаго у., Дмитровичахъ того же уѣзда, с. Байкахъ, Пружанскаго уѣзда, с. Дубинахъ, того же уѣзда, с. Збунинѣ, Брестскаго уѣзда, и при Гродненской Рождество-Богородичной церкви.

Редакторъ *Н. Шелутинскій.*

ГРОДНЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Радость воскресенія.

(Богословско-психологическій этюдъ).

> Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднуетъ же міръ, видимый же весь и невидимый: Христосъ бо воста, веселіе вѣчное. (Тропарь Пасх. Кан.).

Вотъ ужъ нѣсколько вѣковъ раздается надъ міромъ торжественная пѣснь побѣдоносно спасительнаго востанія Христова. Часто и для насъ звучалъ этотъ дивный гимнъ побѣды жизни надъ смертью, правды надъ зломъ, мира и любви надъ враждою и ненавистью.

Однако, высшую радость переживаемъ мы всякій разъ, когда величественнѣйшіе громового раската звуки: Христосъ Воскресе, доходятъ до нашего слуха.

Чѣмъ объяснить это? Ужели мы, какъ и весь христіанскій міръ, въ его прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ, переживаемъ какую то иллюзію?

Вѣдь когда злоба людская пригвоздила ко кресту Сына Божія, поставила у гроба Его стражу и прило-

жившіи къ камню печать, готова была успокоиться, считая побѣду надъ Небеснымъ Учителемъ фактически совершившеюся, случилось нѣчто совершенно необычайное въ міровой исторіи, необъяснимое, сверхъ-естественное.

Разбѣжавшіеся въ ужасѣ отъ голгоѳскихъ событій, ученики Господа, вдругъ снова, какъ бы по какому то могучему вліянію, возвращаются къ своему Учителю, какъ Господу и Богу своему, воспламеняются ревностью, воодушевляются и рѣшительно и мужественно заявляютъ всему міру о воскресшемъ Христѣ Спасителѣ. Что возвратило ихъ къ этой вѣрѣ? Они заблуждаются, но въ такомъ случаѣ они—несчастнѣйшіе изъ людей (I Кор. XV, 14, 17, и 18 ст.). Почему враждебная Христу іерусалимская знать и ученость не разубѣдила и даже не пыталась серьезно разубѣждать этихъ самообольщенныхъ мечтателей. Если апостолы вводили въ обманъ другихъ, измысливъ фактъ воскресенія, то они вдвойнѣ несчастнѣйшіе люди, поскольку за этотъ „обманъ“ они жестоко платились, даже самою жизнью. Если Христосъ не воскресъ, разсуждаетъ великій благовѣстникъ язычниковъ, то „почто мы ежечасно подвергаемся бѣдствіямъ? Я каждый день умираю.... По разсужденію человѣческому, когда я боролся со звѣрьми въ Ефесѣ, какая мнѣ польза, если мертвые не воскресаютъ? Станемъ ѣсть и пить, ибо завтра умремъ!“ (I Кор. XV, 30—32). Но воскресеніе мертвыхъ для апостола несомнѣнно, ибо его гарантируетъ въ вполнѣ достаточной мѣрѣ и убѣдительности фактъ воскресенія Христа Спасителя (I Кор. XV, 20).

Да, произошло дѣйствительно что то особенное, не похожее на бывшее раньше, нѣчто сверхъ-естественное, какое то особенное ясное и рельефное божественное вмѣшательство въ ходъ міровой жизни. Подлинно воскресь Христосъ, иначе нельзя объяснить историческаго существованія христіанства.

Вѣдь существуетъ въ мірѣ религія Христа Спасителя и изъ этого факта—одинъ необходимый, строго принудительный и обязательный выводъ: Христосъ Воскресъ.

Въ самомъ дѣлѣ, откуда то мужество, съ какимъ апостолы твердили міру о воскресеніи Спасителя? Арены цирка, ужасы страданій должны были бы охладить пылъ несчастныхъ мечтателей, если бы послѣдователи воскресшаго Господа дѣйствительно были ими.

Отнимите у христіанства истину воскресенія, вычеркните повѣствованіе о воскресеніи Спасителя изъ страницъ Евангелія, и что же станетъ? Величественное зданіе христіанства превратится въ какое то безпочвенное напластованіе религіозно-нравственныхъ сентенцій. Оно твердитъ о побѣдѣ добра надъ грѣхомъ, но какая здѣсь побѣда, если Христосъ Избавитель отъ грѣха не воскресъ изъ мертвыхъ: Онъ, слѣдовательно, умеръ за свой личный грѣхъ, а не за грѣхи міра.

Христіанство учитъ о побѣдѣ жизни надъ смертью, но гдѣ же эта побѣда, если Христосъ Своимъ воскресеніемъ не побѣдилъ смерть. Христіанство учитъ о Божествѣ Христа Спасителя, Искупителя людей, но если Христосъ не воскресъ, то подлинно ли Онъ Богъ? Мы не граждане неба, поскольку Христосъ не воскресъ и, взошедши на небо, не сѣлъ одесную Отца съ нашею человѣческою природою. Если не воскресъ Христосъ, то христіанская жизнь—фактомъ воображенія и тяжелый безпродуктивный процессъ катанія камня Сизифа.

Нѣтъ, воскресъ Христосъ, подлинный историческій фактъ—Его воскресеніе, это величественное и полное оправданіе дѣла Христа Спасителя и прочная основа христіанства, какъ божественной религіи. Эта вѣра въ воскресшаго Господа даетъ полноту жизни какъ всей христіанской церкви, такъ и каждому отдѣльному послѣдователю Христа-Спасителя, давая душѣ ту неземную радость, которую, по словамъ Господа, никто не сможетъ отнять у нея (Іоан. XVI, 22). Христосъ воскресъ и насъ перевелъ отъ смерти къ жизни и отъ земли къ небу. Воскресеніе Его историческій фактъ, иначе и думать нельзя, если мы не хотимъ стать въ противорѣчіе съ требованіями здраваго человѣческаго разума и

запросами нашей души, этой христіанки по самой своей природѣ. Отвергните фактъ воскресенія, и станетъ необъяснимымъ и непонятнымъ фактъ существованія всего христіанства.

Но чѣмъ же, спроситъ кто, объясняются всѣ эти отрицательныя отношенія къ истинѣ воскресенія Христа-Спасителя? Не ошибемся, если скажемъ: злобою людскою, тою самою злобою, которая возвела на крестъ Христа. Она не желала, чтобы Христосъ жилъ; она не хочетъ знать и Его воскресенія. Воскресеніе Христа Спасителя страхъ не только для демоновъ, но и для злыхъ людей. Оно-молчаливый обличитель ихъ поступковъ. Побѣда Христа надъ смертью—залогъ нашего будущаго воскресенія; она говоритъ намъ о другой жизни, жизни будущей, для которой и во имя которой мы должны жить и подвизаться на землѣ. Но какъ ненавистна эта будущая жизнь для тѣхъ, кого слишкомъ влечетъ земля! Долой все, что напоминаетъ о ней! Нѣтъ этой будущей жизни. Вотъ ихъ девизъ. Естественно, что и воскресеніе Христово, это поистинѣ „иного вѣчнаго житія начало", для такихъ людей—продуктъ измышленія больныхъ мечтателей.

Наоборотъ, вникнемъ въ себя самихъ, позаботимся о своей внутренней чистотѣ, забудемъ горечь обидъ, сдѣлаемъ себя готовыми и способными обнять весь міръ, и истина воскресенія встанетъ предъ нами во всей ея непререкаемой очевидности. Для насъ будетъ необходимостью признаніе факта воскресенія Христа Спасителя; въ этомъ признаніи наша душа будетъ искать поддержки и опоры себѣ, конечнаго пункта своего бытія, смысла жизни, разрѣшенія мучительной „загадки отъ вѣка". Исторія міра и человѣчества получаетъ тогда особый высокій смыслъ и значеніе. Вотъ почему церковная пѣснь настойчиво рекомендуетъ: „Очистимъ чувствія, и узримъ неприступнымъ свѣтомъ воскресенія Христа блистающася и, радуйтеся рекуща, ясно да услышимъ, побѣдную поюще" (Тропарь I-ой пѣсни).

Воскресеніе Христа Спасителя праздникъ не только земли, но и неба, не только міра видимаго, но и невидимаго.

Въ день воскресенія все исполняется свѣта: небо и земля и преисподняя. „Вся тварь, говоритъ пасхальная церковная пѣснь, да празднуетъ востаніе Христово“ (Тропарь 3-ей пѣсни). Несомнѣнно, за грѣхопаденіе человѣка, какъ владыки твари земной, была лишена первообразной красоты и вся вселенная. Раньше, до грѣха, быть можетъ, и солнце свѣтило ярче, и звѣзды блестѣли радостнѣй, а теперь природа носитъ на себѣ какъ бы какой то трауръ. Апостолъ прямо говоритъ, что „вся тварь (съ нами) совоздыхаетъ и соболѣзнуетъ даже донынѣ“ (Римл. VIII, 22). Само собою понятно, что будетъ время, когда и она „освободится отъ рабства тлѣнія въ свободу славы дѣтей Божіихъ“ (тамъ же, 21 ст.). Понятно поэтому, что радость воскресенія—радость всей твари видимой и невидимой. Когда въ свѣтлую, праздничную, пасхальную ночь выходишь изъ храма, кажется, что вся природа сознаетъ важность момента, и въ воздухѣ разлито что то особенное, неземное, что звучитъ въ унисонъ съ церковнымъ торжествомъ.

Изъ сѣдой дали вѣковъ смотрятъ на насъ великіе подвижники и дивные богатыри духа—св. пророки. Бодро стояли они на своей божественной стражѣ; внимательный взоръ ихъ былъ пристально устремленъ впередъ, а ухо чутко прислушивалось къ каждому подозрительному шороху. Заря восходящаго Солнца Правды не ускользнула отъ ихъ бодрствующаго взгляда, и событія временъ новозавѣтныхъ, волею Іеговы, предносились духовнымъ пророческимъ очамъ. Пророки ясно чувствовали, что сами они не будутъ переживать во плоти своей благодатныя слѣдствія пришествія въ міръ Христа, но непреложность явленія Избавителя, Который снизойдетъ и „въ преисподняя земли, и сокрушитъ вереи вѣчныя, содержащыя связанныя“, заставляла радостно трепетать ихъ сердца. Іовъ находилъ себѣ отраду въ сознаніи, что

Гоэлъ его живъ, и Онъ послѣдній станетъ надъ прахомъ, и праведникъ снова, въ своей плоти узритъ Бога *) (Іов. XIX, 25). Пророкъ Давидъ, исполненный лучшихъ мессіанскихъ чаяній, восторженно скакалъ предъ сѣннымъ, прообразомъ грядущихъ благъ, ковчегомъ Завѣта. Ветхозавѣтный евангелистъ, пророкъ Исаія особенно интессивно чувствовалъ близость дня Христова, и великіе и неисчислимые плоды дѣла Христа Спасителя, предносившіеся его взору, приводили пророка въ радостный и священный трепетъ. Слава Сіона и немерцающій свѣтъ его вдохновляли дивнаго провидца, и чуднымъ, радостно-возвышеннымъ аккордомъ звучала его пророческая рѣчь о будущемъ Мессіи и воскресеніи.

Если такъ было во времена ветхозавѣтной сѣни, то какъ же должны радоваться мы, христіане, когда „прейде сѣнь законная, благодати пришедшей? Церковная пѣснь, указавъ на пророческую радость ветхозавѣтныхъ праведниковъ, отвѣчаетъ такимъ образомъ: „людіе же Божіи святіи, образовъ сбытіе зряще, веселимся божественне, яко воскресе Христосъ, яко всесиленъ (3-ій тропарь IV-ой пѣсни канона).

И дѣйствительно, Христово востаніе радостью наполняетъ сердца тѣхъ, кто хоть нѣсколько возвысился надъ будничною житейскою прозою, кто хоть нѣсколько думаетъ. и сколько нибудь вѣрно и глубоко чувствуетъ.

Радостью забились сердца богомудрыхъ женъ, шедшихъ ко гробу Христа Господа съ мvромъ, когда онѣ услышали отъ ангела первую вѣсть о томъ, что Тотъ, Кого онѣ оплакивали какъ мертваго, воскресъ, какъ Господь, Царь и Владыка вселенной. Радостно должна отзываться въ сердцахъ и дальнѣйшихъ поколѣній людей вѣсть о воскресеніи Христа.

Великъ день воскресенія Христа Спасителя въ жизни цѣлой вселенной; съ полнымъ правомъ его можно сопо-

*) Это мѣсто книги Іова мы цитируемъ по древне-еврейскому подлиннику. У LXX и въ русскомъ переводѣ (разумѣется, и въ славянской Библіи этотъ стихъ читается нѣсколько иначе. Хотя, конечно, мысль одна, разница въ оттѣнкахъ мысли. *Авторъ*.

ставить съ днями мірозданія. Чистымъ и „добрымъ зѣло“ вышелъ міръ изъ творческой десницы Господа, лишь грѣхъ внесъ въ него болѣзни, страданія, смерть. Воскресшій Христосъ снова возсоздалъ міръ, смертью Своею уничтоживъ грѣхъ и „оброцы его смерть“. Такимъ образомъ, Пасха Христова—обще-міровой праздникъ; обще-міровой въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, поскольку плоды побѣдоносно-спасительнаго востанія Христа Спасителя обнимаютъ небо и землю, простираются и въ преисподнюю; они велики по объему, плодотворны по своимъ результатамъ и неисчислимы по своему количеству.

Метафизическая сущность воскресенія Спасителя прекрасно выражена въ словахъ церковной пѣсни: „смерти празднуемъ умерщвленіе, адово разрушеніе, иного житія вѣчнаго начало“.... (2-ой тропарь 7-ой пѣсни пасх. канона). Та же мысль только конкретнѣе вкражена въ другомъ мѣстѣ пасхальнаго же канона такъ: „Спасе мой, живое же и нежертвенное заколеніе, яко Богъ, Самъ Себе волею приведъ Отцу, совоскресилъ еси всероднаго Адама, воскресъ отъ гроба“ (2-ой тропарь VI пѣснь).

Да, каждый изъ насъ, христіанъ, въ комъ еще теплится хоть слабый огонекъ вѣры, всею душею долженъ присоединиться къ обще-міровому гимну Воскресшему Спасителю, всѣмъ сердцемъ прочувствовать важность празднуемаго момента въ міровой исторіи.

Радость воскресенія, помимо ея общеміровогo, универсальнаго и церковнаго значенія,—радость личнаго духа христіанина. Всякій изъ насъ испытывалъ особое отрадное чувство полнаго душевнаго мира въ священную, всепраздничную, спасительную и свѣтозарную ночь воскресенія. Кажется, что произошелъ какой то актъ воскресенія въ самой нашей душѣ. Кажется, въ ней нѣтъ мѣста какой-либо злобѣ, враждѣ, ненависти. Воскресшій Христосъ свѣтомъ Своего воскресенія озарилъ всѣ уголки нашего сердца, и чистая отъ земного душа несется въ высь... Дивные пасхальные мотивы, этотъ побѣдный

кличъ новой, вѣчной жизни, какъ бы разверзая своды храма, доходятъ до Престола воскресшаго Господа и тамъ сливаются въ одну торжественную пѣснъ воскресенію съ ангельскими мелодіями.

Интересно, какая психологическая основа такого радостнаго-христіанскаго переживанія? Несомнѣнно, что радуется наша идеальная природа, которая все же есть образъ неизреченной божественной славы, хотя и носитъ язвы прегрѣшеній. Наше идеальное „я“ протестуетъ противъ смерти, этого печальнаго результата грѣха. Перенесемся мысленно въ Геѳсиманію, гдѣ въ бореніи до кроваваго пота молился Великій Архіерей и вмѣстѣ Великая Жертва-Богочеловѣкъ. Безгрѣшная природа Христа содрагалась ужасовъ страданій и смерти, которыя—естественный удѣлъ грѣшной плоти. Взглянемъ на міръ и мы увидимъ, что смерть—это лютый врагъ человѣчества и вообще всего міра. Что же празднуемъ мы въ пасхальную ночь, какъ не побѣду надъ этимъ лютымъ врагомъ—смертью...

Мы лично не отрицаемъ пользы такъ называемыхъ теоретическихъ доказательствъ подлинности факта воскресенія Христа Спасителя. Но смѣемъ думать: для того, чтобы вѣрить въ воскресшаго Спасителя, нужно лишь глубоко чувствовать. Нужно пережить радость воскресенія, обратиться внутрь себя, заглянуть въ свою душу, и это свидѣтельство нашего духа о подлинно воскресшемъ Господѣ—лучшее и непреложнѣйшее доказательство истины воскресенія. Его, это свидѣтельство, непоколеблютъ никакіе логическіе софизмы и аргументы. Холодныя разсужденія разума и pro и contra окажутся излишними, когда наша душа будетъ не только знать, но именно чувствовать Христа, исходящаго изъ гроба, какъ жениха и побѣдителя смерти.

Студентъ дух. Академіи *А. А. Савичъ.*

Христосъ воскресе!

I.

Христосъ воскресъ! — отрадные
Пришли часы урочные:
Горятъ огни нарядные
За службой полунощною.
Въ преддверьи дня востокъ небесъ
Блѣднѣетъ и колышется,
Воистину Христосъ воскресъ!
Отвѣтный голосъ слышится...
Христосъ воскресъ! — побѣдные,
Торжественно и радостно
Звучатъ аккорды мѣдные,
Напѣвы пѣсни благостной.

* * *

Христосъ воскресъ! — въ подножіи
Престола откровенія,
Тѣснятся люди Божіе
Подъ сѣнь благословенія.
Все нищіе, убогіе,
Всего-то ихъ имѣнія
На всѣ поля пологія
Одинъ домъ воскресенія,
А глянь въ ихъ лица схожія,
Какая вѣра встрѣтится...
Не въ нихъ ли правды Божіей
Огни живые свѣтятся?..

II.

Христосъ воскресъ! — поютъ въ церквахъ,
Поютъ на улицахъ въ селахъ,
Отвѣтъ даетъ имъ эхомъ лѣсъ,
Христосъ воистину воскресъ!

Христосъ воскресъ, рабочій людъ!
Оставь на время тяжкій трудъ,
Вздохни измученной душой
И пѣсню радостную спой
Тому, Кто къ намъ сошелъ съ небесъ,
Какъ послѣ казни Онъ воскресъ!
Смотри, какъ веселъ Божій міръ!
Какъ будто сотни лучшихъ лиръ
Весной съ природою поютъ
И долгъ и славу воздаютъ
Тому, Кто жизнь даетъ съ небесъ!
Христосъ воскресъ, воскресъ, воскресъ!

Изъ Церковнаго Архива.

Во время управленія Литовской Епархіей блаженной памяти Архіепископомъ Алексіемъ, указомъ Консисторіи потребовалось отъ епархіальнаго духовенства, доставить точныя свѣдѣнія о времени основанія приходовъ съ ихъ приходскими храмами въ связи съ надѣльными церковными угодіями по сохранившимся при Церкви документамъ.

Въ указѣ строго было предписано духовенству не лѣностно заняться этимъ серьезнымъ дѣломъ, имѣющимъ послужить основаніемъ для изданія церковно-историческихъ очерковъ нашего края.

Помнится тогда мы, сельскіе іереи, немало потрудились надъ старинными рукописями разныхъ документовъ съ своеобразнымъ языкомъ, исчерпывая тамъ все, что находилось относящагося къ приходскому храму съ поименованіемъ и самыхъ фундаторовъ надѣлившихъ церковь земельными угодіями.

Прошло съ тѣхъ поръ много времени, но работа эта приходского духовенства и до сихъ поръ еще не увидѣла свѣта. Мнѣ думается, что накопился такой громадный

багажъ, что тяжесть его пугала самыхъ смѣлыхъ предпринимателей для изданія церковно-историческихъ очерковъ. Быть можетъ, для дѣла этого, не нашлось и достаточныхъ средствъ. Какъ-бы то ни было, но духовенство ожидало, что Виленскія Епархіальныя Вѣдомости, повременамъ будутъ печатать, по силѣ возможности, коечто изъ даннаго матеріала; но и тамъ все затихло и покрылось мракомъ неизвѣстности. А между тѣмъ, духовенство послало много цѣннаго, касающагося исторіи нашего многострадальнаго края. Изъ документовъ этихъ ясно видно, что съ переходомъ западно-русской знати въ латинство, стали рушиться и устои древняго благочестія. Отъ богато надѣленныхъ церквей земельными угодіями, отъ щедротъ православныхъ князей, откалывались уже куски и, такимъ образомъ, послѣдовательно наступаетъ прогрессивное оскудѣніе и затѣмъ крайнее убожество церквей. Съ восемнадцатаго столѣтія въ документахъ церковныхъ, раздается уже громкій вопль уніатскихъ священниковъ о хищеніяхъ церковной собственности и наносимыхъ обидахъ духовенству и частыхъ его обращеніяхъ къ судебной защитѣ; но эти вопли оставались чаще всего гласомъ вопіющихъ въ пустынѣ: уніатство, сохранившее славянскій языкъ и свой восточный обрядъ, всегда игнорировалось, какъ носящее глубокія традиціи греко-россійскаго Православія, такъ ненавистнаго латинянамъ.

Читая дарственныя записи древнеправославныхъ Литовско-русскихъ князей, невольно проникаешься чувствомъ религіознаго благоговѣнія къ памяти доблестныхъ великихъ радѣтелей о христіанскомъ благочестіи народа. Принося свой щедрый даръ на Алтарь Господенъ, они заповѣдуютъ служителямъ Алтаря неустанныя моленія о душахъ отшедшихъ въ другой міръ „ратунку душъ потребующихъ“ и наказуютъ потомкамъ своимъ, чтобы Святыня Господня во вѣки не оскудѣвала.

Предо мной лежитъ документъ 1592 года писанный на древнемъ западно-русскомъ общенародномъ и государственномъ языкѣ 16-го столѣтія: это дарственная запись

княгини Александры Александровны Вишневецкой для приходской Войсковской церкви. Необыкновенный интерес представляетъ собой этотъ документъ, въ которомъ ясно проглядываетъ эпоха начала разлома Православія среди западно-русской знати. Православная княгиня, дочь князя Капусты, воспитанная въ строгомъ благочестіи своего русскаго княжескаго рода Берестыцкой земли, въ замужествѣ своемъ за княземъ Вишневецкимъ, проживала въ центрѣ великосвѣтскаго польскаго общества, гдѣ политическая жизнь била тогда ключемъ. Въ царствованіе Сигизмунда III-го іезуиты, овладѣвшіе государственной политикой, не стѣснялись уже основными законами Королевства свободы вѣроисповѣданія и успѣшно вели свою пропаганду среди Литовско-русской знати при помощи государственныхъ привилегій.

Многіе знатные княжескіе роды переходили въ латинство, тогда-же, какъ видно, и дѣти княгини,— сынъ князь Адамъ Вишневецкій и дочь ея Ева въ замужествѣ Зборовская, оставили вѣру своихъ предковъ. Возмущенное религіозное чувство княгини, находитъ единственное утѣшеніе въ молитвахъ и въ воспоминаніяхъ своихъ и прежнемъ благочестіи своихъ предковъ. Въ такомъ тягостномъ томленіи своего духа, она дѣлаетъ дарственную свою запись на приходскую церковь, въ которой сквозитъ нѣкоторое недовѣріе къ своимъ роднымъ дѣтямъ могущимъ послѣ ея смерти допустить посягательство на церковный фундушъ, дарованный ею и благочестивыми ея предками; это необычная дарственная запись, а цѣлая апология въ защиту церковной собственности. Взирая на мрачныя тучи, скопившіяся надъ политическимъ горизонтомъ, княгиня предчувствуетъ гоненіе на родное ей православіе и все ей дорогое древнерусское и поэтому формулируетъ свою запись какъ-бы она совершалась въ чужой территоріи, а не въ родномъ своемъ отечествѣ. Въ связи съ новымъ своимъ даромъ на церковь, она обстоятельно упоминаетъ о завѣщанныхъ раньше дарахъ предками ея, съ указаніемъ даже именъ тѣхъ священниковъ, при которыхъ надѣля-

лись земельныя угодія и разные другіе дары на приходскую церковь: „За данымъ ласки славной паметы предковъ моихъ небощика князя Капусты Тымофея, старосты Каневскаго дида моего, давное на землю съ десятыною отъ ихъ самыхъ на Церковь Божію Рождества Дѣвы Маріи, что оны былы надалы отцу Григорію Остасевичу священнику Войскому до живота ненарушаючи тыхъ добръ уживалы; а по животы того отца Григорія Остасевича священника Войскаго заданіемъ ласки небощика славной паметы пана отца моего Капусты Каштеляна Брацлавскаго Старосты Овручскаго а небощки матки моей княгини Анны Шишковны, давное наданіе десятую копу съ пашни дворной, бочку пшеницы въ каждый рокъ съ гумна дворнаго отцу Петру Григоровичу, отцу діакону Патею Петровичу, а по животѣ О. Петра Григоровича, я Александра Капустянка, Александрова Вишневецкая, маючи тую маентность отчистую и материнскую имѣніе Лисовчицы и тое наданіе предковъ моихъ вышменепыхъ, которое на Церковь Святое Пречистое надано было и теперь есть, а съ фольварки Грищинскаго шесты копъ жита О. Потею надаю. А бы то небыло нарушено ны въ чемъ и небыло отдалено отъ Церкви Божіей вѣчнымъ часы, тѣмъ листомъ моимъ ствердзаю и змоцняю и даю въ моцъ и держаніе О. Патею священнику теперешнему Войскому и потомкамъ ихъ, абы хвала Божія за души славное паметы предковъ моихъ отправлялы въ той Церкви, гдѣ тѣло лежитъ славной паметы пановъ браты моихъ малыхъ—князя Филиппа, князя Ивана, княжны Марины Капустычовъ,—ненарушаючи того надаянія ни въ чемъ отъ Церкви Божіей Пречистые Дівы Маріи Рождества“.

Далѣе въ записи своей княгиня въ виду возможныхъ въ будущемъ перемѣнъ и политическихъ осложненій, переходитъ на почву юридическую относительно защиты Церковной собственности и дѣлаетъ свои указанія и совѣты стоящему на стражѣ духовенству. Начинаетъ она съ того, что въ случаѣ, если дѣти ея, князь Адамъ Вишневецкій и дочь Ева Зборовская, передадутъ родовыя

свои вотчины въ чужія руки и тотъ панъ, новый владѣлецъ, пожелаетъ посягнуть на данные Церкви пяти уволокъ *) земли съ десятиною и церковныхъ людей обратитъ въ своихъ крѣпостныхъ, „таковый маетъ и повиненъ будетъ за руку платыты на Господара Короля Его милости четыреста копъ гроши Литовскихъ и сторонѣ укрывженой четыреста копъ гроши Литовскихъ; а что се дотычетъ ухвалы сеймовой то есть побору до скарбу Короля Его Милости съ одной уволоки съ подданныхъ, а четыре уволоки вольнымъ чиню“. Затѣмъ княгиня строго запрещаетъ нарушать мѣсто успокоенія дорогихъ памяти ея родныхъ братьевъ 3-хъ князей Капустовъ: кто-бы изъ пановъ владѣльцевъ имѣнія нарушилъ эту братскую могилу долженъ уплатить 800 копъ гроши Литовскихъ. Въ концѣ записи весьма трогательная забота княгини о духовенствѣ и ихъ семьяхъ; чтобы оно нетерпѣло обиды отъ владѣльцевъ могущихъ посягнуть на личную ихъ свободу, поэтому княгиня напоминаетъ духовенству, что во всѣхъ бѣдахъ и напастяхъ оно должно прибѣгать подъ защиту дорогихъ ея сердцу „братовъ моихъ мылыхъ князей Сапѣговъ—оны во всемъ помогутъ паметаючи на Церковь Божію и на ихъ самыхъ, яко слугъ церковныхъ“.

Все что въ записи говорило взволнованное религіозное чувство княгини о наступающихъ временахъ смуты въ ея дорогомъ отечествѣ, совершилось въ собственной ея вотчинѣ спустя 170 лѣтъ, когда уже дорогіе близкіе душѣ ея князья Сапѣги, сильные борцы за православіе, уступили могущественной силѣ латино-польской партіи и приняли уже сами католичество.

Въ 1763 году уніатскій Священникъ Войской церкви Игнатіи Конаржевскій, защищая право Церкви на данную князьями Капусты землю 5-ти уволокъ и десятину съ угодьи княжескихъ, обратился въ Братскій Судъ; обстоятельно формулированная вышепомянутая запись княгини Вишневецкой, должна была получить въ Судѣ законную

*) Литовская уволока 20 десятинъ.

силу на земельныя угодія, но десятинный сборъ съ переходомъ имѣнія въ руки иновѣрцевъ, утратилъ тогда уже юридическое свое значеніе.

Знаменитый родъ древнихъ западно-русскихъ князей Капустовъ, которые были фундаторами Церквей въ нашемъ краѣ *) угасъ безслѣдно; по всей вѣроятности, нисходящее поколѣніе женскаго элемента вошло въ семьи польскихъ магнатскихъ родовъ и тамъ затерялась память и доблестныхъ русскихъ предковъ ихъ.

Въ приходѣ Малоельнянской церкви въ 3-хъ верстахъ отъ церкви въ селѣ Войской, находится усадьба Капустычи. Весьма еще недавно, видны были тамъ слѣды бывшихъ каменныхъ построекъ. Преданіе говоритъ, что здѣсь была резиденція князей Капустовъ, что подтверждается находящеюся небольшихъ размѣровъ каменною церковью, бывшею вѣрно некогда домовою церковью князей Капустовъ.

Въ пятидесятыхъ годахъ, помнится мнѣ, она была католической каплицей и пріѣзжавшіе по временамъ изъ Каменецъ-Литовска ксендзы, совершали въ ней мессы.

Послѣ польскаго мятежа 1863 года, снятъ былъ съ нея куполъ и Святыня эта получила назначеніе зернохранилища мѣстнаго владѣльца имѣнія. Послѣднее обстоятельство утверждаетъ въ томъ мнѣніи, что церковь была православной, иначе, служеніе католическое продолжалось-бы въ ней до настоящаго времени. Въ началѣ текущаго столѣтія, когда крестьяне пріобрѣли въ собственность упомянутую усадьбу, извѣстный художникъ Д. С. Стеллецкій, знатокъ древней церковной иконописи, осматривая церковь нашелъ, что слѣды стѣнной живописи Св. Тройцы и древнихъ фресокъ, указываютъ на время постройки Церкви 14—15 столѣтія. Было тогда нѣкоторое стараніе со стороны мѣстнаго духовенства о востановленіи древней Святыни и велась даже переписка по этому поводу съ археологическимъ обществомъ, но все

*) Если не ошибаюсь, Randomдевятковицкая церковь Слонимскаго уѣзда, была основана Княземъ Капустой и имъ-же былъ надѣленъ Церкви и земельный фундушъ.

это какъ-то затихло и стушевалось. Новые владѣльцы, вступивъ въ законныя свои права, уничтожили паркъ многовѣковыхъ деревъ, этихъ нѣмыхъ свидѣтелей славы мѣстныхъ русскихъ князей; паркъ этотъ, въ недавнее наше время служилъ лучшимъ украшеніемъ всей окружающей его мѣстности. Въ настоящее время, на стражѣ этой пустынной мѣстности, стоитъ осиротѣлая въ полуразрушенномъ видѣ Святыня, которую вандалы не могутъ еще окончательно сокрушить по силѣ древней кладки кирпичей неподдающихся хищникамъ, которые, быть можетъ, ради этой наживы, могли быть виновниками и самаго ея поджога. Вблизи самой церкви находится источникъ ключевой воды,—многіе благочестивые крестьяне съ больными глазами притекаютъ къ нему и получаютъ облегченіе. Не смотря на рядъ прошедшихъ вѣковъ, народныя традиціи всетаки сохранили здѣсь память — о мѣстѣ святѣ.

Заканчивая исторію помянутой усадьбы, возвращаюсь еще къ документу Войской церкви. Грустный въ общемъ тонъ всей дарственной записи княгини Вишневецкой, а въ особенности порученіе ея приходскаго духовенства опекѣ милыхъ братьевъ ея князей Сапѣговъ, даетъ поводъ думать, что въ семьѣ княгини несомнѣнно былъ разладъ, иначе опека надъ всѣмъ близкимъ ея душѣ, была-бы ею поручаема родному своему сыну князю Адаму Вишневецкому; но очевидно, что князь Адамъ, по своимъ религіознымъ и политическимъ убѣжденіямъ стоялъ уже вдали отъ родной матери, державшей твердо свои традиціи древле-православнаго русскаго княжескаго рода. Поэтому, вспоминая эту историческую эпоху религіозно-политической разрухи въ Польской Рѣчи Посполитой, можно пологать, что усадьба Капустычи принимала некогда гостей, игравшихъ такую печальную роль въ кровавой драмѣ Московскаго лихолѣтія. Первый Самозванецъ, гость князей Вишневецкихъ, могъ быть гостемъ и въ этой усадьбѣ князей Капустовъ.

Заштатный Священникъ *Игнатій Пашкевичъ.*

Хитонъ Спасителя.

Изъ свидѣтельства св. евангелиста Іоанна Богослова видно, что верхнія одежды Спасителя были раздѣлены на 4 части, а нижняя одежда, называемая—хитономъ, по жребію, досталась неповрежденною, въ цѣломъ видѣ, одному воину, участвовавшему въ распятіи Іисуса Христа.

Хитонъ напоминаетъ нашъ діаконскій стихарь: это—одежда цилиндрической формы, только безъ верха и дна. Около шеи хитонъ или стягивался шнуркомъ, или застегивался пряжкою; отъ шеи доходилъ почти до ступней; рукава его, не очень широкіе, достигали кисти рукъ. Библія относитъ хитонъ къ священническимъ одеждамъ и называетъ его „цѣломъ тканнымъ", такъ какъ весь онъ въ цѣломъ своемъ видѣ обычно ткался и шитье здѣсь не имѣло себѣ приложенія. Матеріаломъ для такого хитона служилъ шешъ, или иначе—бѣлый виссонъ. Ткань представляла сотоподобныя пчелиныя ячейки, искусно выбитыя по гладкому бѣлому полю.

Какой матеріи и какого цвѣта былъ хитонъ Спасителя, древность не сохранила намъ достовѣрныхъ свѣдѣній. Несомнѣнно одно: этотъ хитонъ, какъ говоритъ намъ св. Богословъ въ своемъ Евангеліи, былъ нешвенный, сотканный сверху до низу, и что воины, стерегшіе распятаго ими Іисуса Христа, плѣнившись, очевидно, красотою и цѣнностью хитона, не рѣшились разодрать его на 4 части, подобно другимъ одеждамъ, а бросили жребій, кому изъ нихъ онъ достанется цѣлымъ. Изъ грамоты же Тверскаго Архіепископа къ Калязинскому игумену, составленной имъ на основаніи „грамоты Государя Царя Великаго Князя Михаила Θеодоровича и всея Россіи и Великаго Государя и Отца нашего святѣйшаго патріарха Филарета Никитича и всея Россіи", видно, что 11 марта 1625 года, „на своемъ дворѣ, Великій Государь и отецъ нашъ святѣйшій патріархъ Филаретъ съ своими служебниками Кипріаномъ, митро-

политомъ Сарскимъ и Подонскимъ, съ Нектаріемъ, Архіепископомъ грекомъ, съ архимандритами, игуменами, протоіереями и всѣмъ священнымъ соборомъ осматривали (присланный отъ Аббасса, шаха Персидскаго) ковчегъ (золотой, украшенный драгоцѣнными каменьями, ковчегъ съ срачицею, или хитономъ, Іисуса Христа) и увидѣли въ немъ *Ризу полотняну, тканную, красноватую и давнихъ лѣтъ*". Слѣдовательно, хитонъ Спасителя былъ полотняный по матеріалу и красноватый по цвѣту.

По благочестивому преданію, нешвенный хитонъ Христовъ былъ сотканъ Пресвятою Его Матерью.

Подобно тому, какъ части креста Христова разнесены въ разныя мѣста и хранятся во многихъ странахъ съ благоговѣніемъ вѣрующими христіанами, такъ и части ризы Господней, раздѣленной воинами, и одежды цѣлой, доставшейся одному изъ нихъ по жребію, издревле были въ разныхъ церквахъ. Одно изъ древнѣйшихъ преданій сообщаетъ, что въ 603 году, въ 21 годъ царствованія Маврикія, часть ризы Господней обрѣтена была близъ Іерусалима въ Сафатѣ въ мраморномъ ковчегѣ. Послѣ трехдневнаго поста, епископы: Григорій Антіохійскій, Ѳома Іерусалимскій и Зосимъ Константинопольскій принесли эту найденную часть ризы Господней въ Іерусалимскую церковь, гдѣ она и хранится вмѣстѣ съ крестомъ Господнимъ.

Въ Іерусалимскомъ храмѣ Воскресенія, въ сѣверовосточномъ проходѣ, за православнымъ храмомъ Воскресенія, имѣются два придѣла: одинъ въ воспоминаніе раздѣленія ризъ, принадлежитъ армянамъ, а другой во имя Лонгина—сотника, который исповѣдалъ въ Распятомъ Сына Божія, принадлежитъ православнымъ. Въ первомъ придѣлѣ, за престоломъ, находится камень, на которомъ, по преданію, воины при раздѣленіи ризъ метали жребій.

Болѣе позднее преданіе повѣствуетъ, что хитонъ Спасителя подаренъ былъ Императрицей Ириной Карлу Великому и привезенъ изъ Константинополя во Францію. Императоръ положилъ его на храненіе въ Аржантейлѣ,

гдѣ онъ хранится и теперь, за исключеніемъ тѣхъ частей, которыя погибли въ эпоху революціи. Этотъ хитонъ имѣетъ 2 арш. длины и 1 арш. 10 вер. ширины. Онъ сотканъ, начиная сверху, и на всемъ протяженіи не имѣетъ швовъ. Ткань сдѣлана изъ верблюжьяго довольно мягкаго волоса и походитъ на тонкій канифасъ изъ тонко крученыхъ нитей. Но онъ сдѣланъ, по увѣренію специалистовъ, „иглой, притомъ самымъ простымъ образомъ, такъ что основа и утокъ выступаютъ у него одинаково съ обѣихъ сторонъ“. Такой же хитонъ, счетомъ второй, хранится въ Трирѣ. Римскія власти еще до сихъ поръ не рѣшили, какому изъ нихъ отдать преимущество. Для подтвержденія подлинности того или другого хитона не достаетъ прочнаго и древняго преданія.

Преданіе восточной церкви съ хитономъ Христовымъ связываетъ имена древней Иверіи, Мцхета и Персіи, откуда онъ уже былъ доставленъ въ Москву. Для утвержденія подлинности хитона были приняты чрезвычайныя мѣры. Въ грамотѣ Тверскаго Архіепископа къ Евѳимію въ Калязинскій монастырь объ этомъ такъ разсказывается: „Въ 18 день (1625 г.) святѣйшій патріархъ Филаретъ говорилъ съ сыномъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, что святыня, которую называютъ срачицею Христовою, прислана отъ иновѣрнаго царя Аббасъ-Шаха, и что безъ истиннаго свидѣтельства принять ее нельзя; слово невѣрныхъ безъ испытанія во свидѣтельство не пріемлется. Посему Соборомъ 26 марта изъ патріарха, архіепископа, архимандритовъ, игуменовъ и старцевъ въ монастыряхъ уложили семидневный постъ и молитву, а священно служителямъ прочихъ храмовъ служити литургіи, и молитися, чтобы Господь Богъ о той святынѣ проявилъ волю Свою Благодатію и человѣколюбіемъ и неизрѣченною милостію Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа до исполненія седмицы совершились отъ Ризы Господней многія исцѣленія; а кому именно, въ который день и отъ какой болѣзни, о томъ подлинная роспись прислана къ намъ въ Тверь, за печатью Великаго Государя и Филарета Никитича,

святѣйшаго патріарха Московскаго и всея Россіи. Итакъ, тебѣ игумену со іеромонахами и братіею собраться въ соборную церковь и велѣть здѣсь главному діакону прочитать во услышаніе всѣмъ людямъ сію нашу грамоту и по прочтеніи ея совершить Господу молебствіе со звономъ".

Иверія — это нынѣшняя Грузія. Большая часть ея была завоевана шахомъ Аббасомъ, правившимъ Персіей съ 1586 г. по 1628 г. Онъ милостиво относился къ христіанамъ и, желая завязать торговлю съ востокомъ и западомъ, отправлялъ пословъ не только къ Михаилу Θеодоровичу, въ Францію, Англію, но и въ Индію. Грузія была просвѣщена вѣрою Христовой св. равноапостольной Ниной въ началѣ IV в. Антіохійскій патріархъ Евстаθій (323—340 г.) учредилъ архіепископію въ главномъ Иверскомъ городѣ Мцхетѣ. Въ 1783 г. грузинскій царь Ираклій признавалъ надъ собою верховную власть Россіи. Слѣдовательно, православная Грузія, обладавшая одною изъ величайшихъ христіанскихъ святынь, могла удостовѣрить дѣйствительность ея для своей метрополіи, или же предупредить ее, коль скоро она не имѣла бы точнаго преданія объ этомъ предметѣ.

Православная русская церковь, принявши священнѣйшій хитонъ Христовъ, призываетъ вѣрныхъ къ поклоненію Божественной и цѣлебной ризѣ Спасителя и ясно всѣмъ возглашаетъ, что эта риза есть хитонъ, драгоцѣнный и по силѣ цѣленія, и потому, что ею облекалась святая и живоносная плоть Богочеловѣка. Облеченный ризою, „совершенъ сый по существу Богъ, и человѣкъ видѣнъ бысть совершенъ: Богочеловѣческій образъ увѣряя, Божественной плоти Своея ризу намъ, яко стѣну и покровъ, даровалъ есть. Божественныя ризы Твоея приближеніемъ насъ освятилъ еси". Посему „Кресту Твоему честному и ризѣ святѣй поклоняемся, Преблагій, и любовію облобызаемъ".

В. Е. В.

Празднованіе 300-лѣтняго юбилея Царствованія Дома Романовыхъ въ Кринецкомъ приходѣ, Брестскаго уѣзда въ 21 день февраля 1913 года.

Въ минувшемъ февралѣ мѣсяцѣ с. г. въ захолустномъ приходѣ, Брестскаго уѣзда происходило празднованіе 300 лѣтняго юбилея Царствованія Дома Романовыхъ.

На канунѣ этого дня было совершено всенощное бдѣніе въ Кринецкой церкви, послѣ котораго была отслужена панихида по почившихъ предкахъ изъ Дома Романовыхъ Государей и Государынь Державы Россійскія. Мѣстные ученики Кринецкаго Народнаго Училища подъ командой церковнаго старосты Климука, (какъ обучающій въ этой школѣ военному строю) шли въ церковь въ полномъ порядкѣ и строѣ, а также изъ сосѣднихъ церковныхъ школъ подъ руководствомъ мѣстныхъ учителей.

Въ день же 21 февраля была отслужена Божественная литургія, благодарственный Господу Богу молебенъ съ колѣнопреклоненною молитвою и съ произношеніемъ многолѣтій всему Царствующему Дому. Предъ молебномъ была сказана рѣчь священникомъ о. Гавріиломъ Абрамовичемъ о династіи всѣхъ Царей изъ Дома Романовыхъ и о томъ, какъ Цари заботились и заботятся о благоденствіи страны и всего народа. Литургію и молебенъ пѣли ученики съ народомъ на срединѣ церкви, подъ управленіемъ о. діакона, который не мало потрудился въ дѣлѣ подготовки учениковъ. Взирая на дѣтей малышей, какъ они стройно единодушно и едиными усты славили и прославляли Бога, отрадно было стоять въ храмѣ и слушать эту Божественную литургію; но еще отраднѣе было смотрѣть родителямъ присутствовавшимъ за этимъ Богослуженіемъ, какъ ихъ дѣти впервые въ ихъ жизни такъ прославляли Бога.

По окончаніи молебна о. Настоятель предложилъ всѣмъ присутствующимъ въ храмѣ зайти сейчасъ въ Министерскую школу, гдѣ будетъ предложено чтеніе, а вь 5 часовъ вечера направиться въ Новоселковскую ц.-приходскую школу, гдѣ будетъ устроено чтеніе съ пѣніемъ патріотическихъ пѣсенъ и дикломированіе стиховъ.

Въ Министерской Кринецкой школѣ на чтеніи присутствовали: священникъ, діаконъ, ученики какъ православные, такъ и католики и даже евреи, мѣстные крестьяне и многіе другіе. Первоначально мѣстнымъ учителемъ было разсказано объ избраніи на Царство Михаила Θедоровича изъ Дома Романовыхъ и о другихъ Царяхъ—Петрѣ Великомъ, Царѣ Освободителѣ и Царѣ Миротворцѣ, съ перерывами—стихами, сказанными учениками.

Къ вечеру того-же дня въ Новоселковской школѣ по выработанной заранѣе программѣ былъ устроенъ „Литературно-вокальный вечеръ". Вечеръ въ сей школѣ совершался по инициативѣ мѣстнаго о. законоучителя и учителя Антоновича, принимавшихъ въ немъ живое участіе. Классъ внутри былъ убранъ зеленью и хвоями, особенно были украшены Царскіе портреты какъ національными флагами, такъ и вѣнками изъ зелени и искуственныхъ цвѣтовъ, что придавало очаровательный видъ классной комнатѣ. Предъ началомъ чтенія о. завѣдующій сказалъ нѣсколько словъ о торжествѣ и о томъ, для чего мы всѣ собрались въ сію школу и такъ какъ всякое дѣло должно начинаться молитвою, то всѣми присутствующими и учениками пропѣлась молитва „Царю Небесный". Взойдя на возвышенное, заранее уготованное мѣсто о. Законоучитель произнесъ приличествующую празднику рѣчь, объ избраніи на Царство Михаила Θеодоровича изъ Дома Романовыхъ; послѣ которой ученикъ III отд. произнесъ стихотвореніе „Царь". По окончаніи онаго, о. Законоучитель продолжилъ свою рѣчь разсказовъ о подвигѣ Сусанина; въ это время вышли

три ученика и продикламировали стихи. „Иванъ Сусанинъ". По окончаніи—пѣлась пѣснь „въ бурю во грозу" (жизнь за Царя, соч. Глинки, соло пѣла ученица III отд. Семенюкъ). Потомъ учитель той школы продолжилъ чтеніе изъ брошюры о Царствованіи Михаила Ѳеодоровича и о Его кончинѣ, а также и о вступленіи на престолъ Алексія Михайловича. Послѣ сего пропѣлось „Слава на небѣ солнцу высокому". По окончаніи—было прочитано о Петрѣ Великомъ и о Царѣ Освободителѣ, посерединѣ сего чтенія ученица изъ III отд. произнесла стихи „Малороссія", а въ концѣ этого чтенія —„Манифестъ", а потомъ пѣлась учениками „Актовая пѣснь" (Свѣтлой радостью горя) и „Многи лѣта". Въ заключеніе чтенія и бесѣды о. Завѣдующій произнесъ рѣчь о Царѣ Миротворцѣ и о нынѣ Царствующемъ Нашемъ Государѣ Императорѣ и послѣ коей предложилъ всѣмъ спѣть „Спаси Господи люди твоя", а потомъ хоръ учениковъ пропѣлъ —Славься, славься нашъ Русскій Царь". Въ это самое время мѣстной полиціей былъ доставленъ „Манифестъ", который и былъ прочитанъ о. Настоятелемъ. По окончаніи его, всѣми присутствующими и учениками пѣлось дважды „Боже Царя храни" и потомъ несмолкаемое „Ура". Нашему Царю „Ура"!

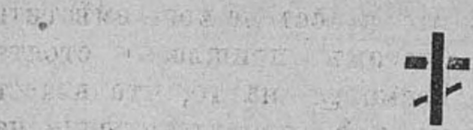
Тѣмъ ученикамъ, которые декламировали стихи, были розданы брошюры самимъ о. Завѣдующимъ, присланные Брестскимъ Уѣзднымъ Отдѣленіемъ съ надписями на каждой книгѣ и за подписями—о. Завѣдующаго, о. Законоучителя и учителя слѣдующаго содержанія: „Сія книга подарена ученику N N, какъ произносившему стихи въ Новоселковской школѣ въ память 300-лѣтняго юбилея Царст. Дома Романовыхъ, а остальнымъ ученикамъ розданы были листки. Передъ раздачею этихъ книгъ и листковъ о. Завѣдующій школами поблагодарилъ о. законоучителя, діакона и учителя за ихъ труды по устройству празднества, а также похвалилъ всѣхъ учениковъ, какъ за прекрасное пѣніе, такъ и за умѣлое произношеніе стиховъ. Присутствующихъ была масса, въ томъ числѣ: жена священника, жена діакона съ дѣтьми,

б. классный наставникъ Виленской гимназіи Олешкевичъ и многіе другіе, такъ что классъ не могъ вмѣстить всѣхъ присутствующихъ; многимъ пришлось стоять въ сѣняхъ и въ корридорѣ, несмотря на то, что классъ довольно обширный. Видимо всѣ присутствующіе на этомъ вечерѣ ушли съ хорошими впечатлѣніями и надолго сохранятъ свѣтлыя воспоминанія о видѣнномъ и слышанномъ. Многіе родители долгое время не желали разставаться со школою, воочію убѣдившись, какую пользу приноситъ школа для воспитанія и образованія ихнихъ дѣтей. Раньше на этомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится школа, была другая „школа"—корчма и гдѣ эти-же родители учащихся проводили свое время за пьянствомъ, пропивая почти все свое состояніе.

Такъ закончился школьный Литературно-вокальный вечеръ, небывалый дотолѣ въ этой мѣстности. Дай Богъ, чтобы о семъ знаменательномъ днѣ сохранилась память и переходила изъ рода въ родъ.

Нельзя не отмѣтить и того, что при посѣщеніи Новоселковской школы о. Брестскій Уѣздный Наблюдатель въ 7 день марта могъ видѣть, какъ было чудно декорировано школьное зданіе и оставшіеся флаги и вѣнки на Царскихъ портретахъ. Онъ поинтересовался произношеніемъ нѣкоторыхъ стиховъ, а въ особенности пѣніемъ; его удивило, когда одна ученица Семенюкъ выступила изъ среды учащихся на середину класса и пропѣла соло „въ бурю во грозу" (Жизнь за Царя), а всѣ ученики съ воодушевленіемъ доканчивали эту чудную пѣснь.

Діаконъ *Харкевичъ.*

НЕКРОЛОГЪ.

5 марта текущаго года мирно скончался статскій совѣтникъ **Игнатій Васильевичъ Котовичъ**, на 68 году жизни. Покойный уроженецъ Гродненской губерніи, питомецъ Литовской духовной Семинаріи и С.-Петербургской Духовной Академіи, которую окончилъ въ 1871 году, и тогда же былъ назначенъ въ Одесскую духовную Семинарію преподавателемъ философіи и психологіи. Въ Семинаріи прослужилъ болѣе тридцати лѣтъ. Погребенъ въ Одессѣ. Да будетъ ему вѣчная память.

Вр. и. о. Редактора *Н. Шелутинскій*

Печатать разрѣш. 1913 г. 8 апрѣля. И. д. цензора, прот. *П. Дедевичъ*.
Гродненская Губернская Типографія.